

К. В. Казарян*

ПРАВОВАЯ АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Аннотация. *Анализируется современное российское законодательство в сфере адаптации и интеграции мигрантов.*

Показаны проблемы адаптации и интеграции трудовых мигрантов в современной России, разрешение которой позволит оптимизировать происходящие правовые и социально-экономические процессы, будет содействовать более глубокому изучению правовой, экономической, социальной, культурной структуры современного российского общества, выработыванию грамотной миграционной политики с учетом современных реалий.

Проведен теоретико-методологический анализ понятия «интеграция».

Указывается, что использование интеграционной модели взаимодействия трудовых мигрантов и принимающего государства является наиболее оптимальным. Признается необходимость расширения участников интеграционных процессов за счет включения не только государства, но и активно негосударственных образований.

Исследуются вопросы разграничения полномочий между различными территориальными уровнями осуществления публичной власти в сфере адаптации и интеграции.

Предлагается принять федеральный закон о социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, который бы определил систему органов, регулирующих данные отношения и полномочия каждого из них.

Существенным вектором развития законодательного регулирования считается необходимость более четкого разграничения полномочий органов публичной власти в области адаптации и интеграции трудовых мигрантов.

В заключение для эффективного функционирования института адаптации и интеграции трудовых мигрантов предлагается принять ряд мер.

Ключевые слова: *трудовая миграция, мигрант, адаптация, интеграция, миграционное законодательство, миграционная политика, миграционные потоки, социально-экономические процессы, принимающее общество, миграционный контроль, частногосударственное партнерство.*

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.130.9.064-072

Проблема правовой адаптации и интеграции трудовых мигрантов в современной России представляется весьма значимой. Разрешение данной проблемы позволит оптимизировать происходящие правовые и социально-экономические процессы, будет содействовать более глубокому изучению правовой, эконо-

мической, социальной, культурной структуры современного российского общества, выработыванию грамотной миграционной политики с учетом современных реалий¹.

Адаптация трудовых мигрантов — это деятельность, направленная на оптимизацию взаимоотношений человека с окружающей

© Казарян К. В., 2017

* Казарян Кристина Васиковна, кандидат юридических наук, декан факультета повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов и Судебного департамента Крымского филиала Российского государственного университета правосудия
kri-kazaryan@yandex.ru
295000, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, д. 9

средой, с одной стороны, и изменение самой среды в целях приспособления ее к интересам жизнедеятельности человека на новом месте жительства — с другой.

Этимологический анализ показывает, что термин «адаптация мигрантов» происходит от латинского слова «adaptation» — приспособление. Адаптация как процесс приспособления индивида к новым для него обстоятельствам жизни двойствен по своей природе. С одной стороны, это приспособление человека как живого существа, а с другой — как личности, социального феномена.

Л. Л. Рыбаковский предлагает следующую классификацию моделей адаптации мигрантов:

«Первый вид адаптации носит наиболее общий характер и означает приспособление мигранта к новой социальной демографической среде того места, где он постоянно проживает и осуществляет трудовую деятельность. Данное приспособление носит двойственный характер, так как, с одной стороны, происходит процесс установления новых родственных связей, знакомств, а с другой стороны — постепенное ослабление старых родственных, земляческих связей».

Второй вид адаптации мигрантов возникает тогда, когда в результате смены места жительства меняется статус населенного пункта. Подобная адаптация необходима при переселении из поселков в средние и большие города.

Третий вид адаптации происходит, когда процесс переселения осуществляется между районами с различными природными и географическими условиями, это так называемое медико-биологическое приспособление².

Также учеными выделяются основные модели адаптации мигрантов в зависимости от детерминанты миграции. Существует анклавная модель — так называемые «города в городах» (яркий пример — Чайнатаун в Нью-Йорке). Особенности данной модели являются объединения на основе национальных, языковых, культурных связей, она характеризуется закрытостью, минимальными связями с при-

нимающим обществом. Модель классической адаптации характеризуется максимальным включением в общественное устройство и жизнь принимающего общества.

Говоря о мерах, направленных на успешность адаптации трудовых мигрантов к российским условиям, Н. Патрушев заявил, что в первую очередь необходимо устранить причины, вызывающие межнациональные конфликты; во-вторых, создать условия для полноценной жизни и работы, медицинского обслуживания; в-третьих, дать возможность адаптироваться к русским традициям, языку, культуре; в-четвертых, создать условия для всех желающих получить рабочие профессии (имеются в виду профессии, востребованные в конкретном регионе)³.

Таким образом, адаптация трудовых мигрантов — это целенаправленная деятельность различных государственных органов, негосударственных образований, общества в целом, направленная на оптимизацию взаимоотношений прибывшего трудового мигранта с принимающим обществом и максимальное его включение и соблюдение интересов принимающего общества.

С понятием «адаптация» тесно связано понятие «интеграция». Только несколько лет назад термин «интеграция» был официально инкорпорирован в миграционную политику России.

Российский ученый С. В. Рязанцев, обозначая под интеграцией «процесс приспособления личности или социальной группы (иммигранта или группы иммигрантов) с иными, отличными от коренного населения, социокультурными, религиозными и этническими характеристиками, считает, что термин «интеграция» скорее применим к внешней (международной) миграции⁴.

Российские исследователи Т. А. Бажан и В. И. Мукомель, рассматривая интеграцию как определенную ступень в миграционном процессе, обращают внимание на стремление иностранных граждан не только временно поработать в России, но и в будущем стать ее гражданами.

¹ См.: Пяткова Е. А. Социальная адаптация трудовых мигрантов из Средней Азии : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2005.

² Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского ; Центр социального прогнозирования. М., 2003. С. 6—7.

³ Латухина К. Окно для честных // Российская газета. 2016. 1 апр. С. 2.

⁴ Рязанцев С. В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. Ставрополь : Сервисшкола, 2003. С. 34.

Ряд ученых считают, что «интеграция мигрантов означает, с одной стороны, определенную совокупность административных мероприятий, т.е. усилий государства и его аппарата по включению новоприбывшего населения в институты страны, с другой стороны, интеграция мигрантов — это объективно протекающие процессы интегрирования, т.е. нечто, происходящее независимо от чьих-либо субъективных усилий»⁵.

Таким образом, складывается определенное отношение к мигранту: «К мигранту относятся как к своему, а мигрант относится к стране проживания, как обычный гражданин...»⁶.

По мнению экспертов, интеграция и адаптация мигрантов и создание институтов содействия должны стать основными направлениями создания нормативно-правовой базы новой миграционной политики⁷.

Зарубежные ученые под процессом интеграции мигрантов понимают «взаимодействие институтов принимающего общества, с одной стороны, и ожиданий мигрантов — с другой»⁸.

Интеграционные процессы мигрантов одновременно протекают в четырех плоскостях:

- во-первых, это рынок труда и трудовые отношения. Существенными показателями интеграции в данном контексте являются занятость и доход;
- во-вторых, сфера административно-правовая; в нее входят нормативно-правовое регулирование миграционных отношений;
- в-третьих, это система социальной защиты, охватывающая все уровни образования, медицину и т.д. То, в какой мере трудовые мигранты имеют доступ к этой системе, непосредственным образом влияет на их интеграцию. Исключенность из системы социальной защиты — очевидное препятствие интеграции⁹;

— в-четвертых, это культурная сфера. Именно в сфере культуры накапливаются основные напряжения, связанные с разными представлениями об интеграции у принимающей стороны и у мигрантов. Это использование родного языка в публичной сфере, публичная демонстрация культурной отличительности, а также сохранение паттернов поведения, связанных с традицией страны происхождения (от гастрономических особенностей до семейных отношений).

Интеграционные процессы на современном постсоветском пространстве имеют следующие специфические черты:

- «— разнонаправленность процессов регионализации и, как следствие, множественность межгосударственных объединений экономической интеграции, формирующихся и (или) функционирующих на постсоветском пространстве;
- наличие пробелов в правовом регулировании, порождающие правовые коллизии между актами, образующими правовое пространство соответствующего межгосударственного уровня;
- неравномерное течение процессов трансформирования правовых и экономических систем бывших советских республик, их адаптации к новым — рыночным — условиям;
- значимость субъективных факторов»¹⁰.

Интеграция мигрантов в Российской Федерации предполагает включение данной категории граждан в российское общество, а также создание таких благоприятных условий, которые основаны на готовности принимающего общества быть открытым к приумножению своих традиций за счет качеств, которыми владеют новые инокультурные группы населения¹¹.

⁵ Малахов В. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М. : Мысль, 2015. С. 121.

⁶ Мукомель В. И. Политика интеграции. М. : Макс Пресс, 2011. С. 18.

⁷ Мукомель В. И. Новая миграционная политика России: достижения и проблемы // Миграционное право. 2010. № 3. С. 8.

⁸ Freeman G. Immigrant Incorporation in Western Democracies // International Migration Review. 2004. Vol. 34. № 3. P. 945—969.

⁹ Hansen R. Two Faces of Liberalism : Islam In Contemporary Europe // Ethnic and Migration Studies. 2011. Vol. 34. № 6. P. 881—897.

¹⁰ Доронина Н. Г., Лукьянова В. Ю., Семилютин Н. Г., Тиунов О. И. Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства. М., 2012. С. 27.

¹¹ Бажан Т. А. Общество заинтересовано в адаптации мигрантов // Земляки. 2011. № 8. С. 6.

В настоящее время Российская Федерация является миграционно привлекательным государством мира, что обусловлено рядом объективных и субъективных факторов, сложившихся на постсоветском пространстве.

Распад Советского Союза в начале 1990-х гг. дал сильный дополнительный импульс к увеличению многонациональности в крупных городах.

Для результативного управления миграционными процессами как в России в целом, так и в субъектах Российской Федерации в частности, а также конструирования существенных направлений, включая адаптацию и интеграцию трудовых мигрантов на территории Российской Федерации, необходимо прежде всего разрабатывать и внедрять программы социокультурной, языковой и правовой адаптации трудовых мигрантов¹².

В одной из своих предвыборных речей В. В. Путин связал проблему интеграции мигрантов в политическое, экономическое, культурное пространство России, с одной стороны, с желанием адаптации трудовых мигрантов к новой среде, с другой — с готовностью российского общества к принятию мигрантов.

Исследуя проблему адаптации трудовых мигрантов, необходимо уточнить содержание самого термина «трудовой мигрант», так как адаптация данной категории мигрантов имеет свои особенности. В соответствии с Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г., под термином «трудящийся-мигрант» понимается лицо, которое занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является¹³. К трудящимся-мигрантам Конвенция относит также мигрантов, работающих не по найму. Термин «трудящийся, работающий не по найму» означает «трудящегося-ми-

гранта, который занимается вознаграждаемой деятельностью, отличной от работы по договору найма, и который обеспечивает за счет такой деятельности средства своего существования, работая, как правило, самостоятельно или совместно с членами своей семьи, а также любого иного трудящегося-мигранта, признаваемого трудящимся, работающим не по найму, в соответствии с применяемым законодательством государства работы не по найму или двусторонними или многосторонними соглашениями»¹⁴.

Российская Федерация, как и любое принимающее мигрантов государство, прежде всего должна создавать условия для нормальной адаптации и интеграции мигрантов, обеспечить защиту их законных прав и свобод.

Одной из целей государственной национальной политики Российской Федерации является успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов¹⁵.

Использование интеграционной модели взаимодействия трудовых мигрантов и принимающего государства является наиболее оптимальной, так как социальная интеграция как институт, состоящий из определенного процесса слабо объединенных между собой объектов в единую систему, будет целесообразным в современных российских условиях¹⁶.

Ряд стран склоняется к моделям, сочетающим дифференцированное исключение (частичную эксклюзию) с интеграцией, т.е. учет и контроль в миграционной сфере, распределение мигрантов по их способностям к трудовой деятельности в новом социуме вкупе с мерами по включению в общественную жизнь в зависимости от уровня готовности (образовательная, правовая, социальная инклюзия).

В 1995 г. в Копенгагене на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития была выработана цель социальной интеграции «общества для всех», в котором

¹² Владимирова С. С., Пшенко К. А., Шарри Т. Г. Проблемы социокультурной, языковой и правовой адаптации трудовых мигрантов в Российской Федерации // Человек и образование. 2010. № 4 (25). С. 49—54.

¹³ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1990 г.) // Советский журнал международного права. 1991. № 3—4. С. 136—172.

¹⁴ Миграция населения. Вып. 2. Трудовая миграция в России / под общ. ред. О. Д. Воробьевой. М., 2001. С. 5.

¹⁵ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

¹⁶ Балцевич В. А., Балцевич С. Я. Социальная интеграция // Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицапов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. М., 2003.

все лица, каждый из которых обладает правами и обязанностями, призваны играть активную роль»¹⁷.

По данным Росстата за 2015 г., Россия сохраняет положительное сальдо миграционных потоков почти со всеми постсоветскими государствами. Максимальный приток трудовых мигрантов наблюдается из Украины, чуть меньше из стран Центральной (Средней) Азии, Армении, Молдовы, Азербайджана, Беларуси, практически совсем мигранты не прибывают из Прибалтики¹⁸.

Сложившаяся в Российской Федерации миграционная ситуация требует от государства и общества серьезных усилий в области адаптации и интеграции мигрантов.

Необходимо отметить, что в настоящее время для Российской Федерации важное значение имеет успешное решение вопросов адаптации и интеграции трудовых мигрантов.

Однако задача интеграции — это комплексная задача, включающая в себя таких важных участников, как само государство, негосударственные образования (НКО, СМИ, национальные диаспоры, а также объединение самих трудовых мигрантов).

Важным здесь считается готовность трудовых мигрантов принимать участие в интеграционной политике. Интеграция признает различия, но требует от мигрантов, равно как и от граждан, сотрудничества и чувства сопричастности к проблемам общества и государства¹⁹.

При проведении анализа имеющихся нормативных правовых актов в части адаптации и интеграции мигрантов необходимо отметить, что полномочия между органами государственной власти РФ, субъекта РФ и органов местного самоуправления четко не распределены.

Перенесения ответственности за решение вопросов адаптации и интеграции с федерального на региональный и муниципальный уровни власти явно недостаточно. В связи с тем, что отсутствуют отчетливые ориентиры, установленные федеральным законодательством, региональными и муниципальными органами власти, необходимо для решения данной проблемы исходить из собственного ее понимания, а также имеющихся ресурсов и возможностей, что может препятствовать достижению целей миграционного регулирования в целом²⁰.

К полномочиям высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации относятся защита прав национальных меньшинств, социальная и культурная адаптация мигрантов, профилактика межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечение межнационального и межконфессионального согласия²¹.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения относит создание условий для реализации мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, сохранение и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории поселения, социальную и культурную адаптацию мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов²².

В постановлении Правительства Российской Федерации от 10 ноября 1997 г. № 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998—2000 годы» одним из запланированных мероприятий было апробирование и внедре-

¹⁷ Андриченко Л. В. Правовые механизмы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 5—18.

¹⁸ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 13 июня 2016 г.).

¹⁹ Мукомель В. И. Политика интеграции мигрантов в России : Вызовы, потенциал, риски : рабочая тетрадь. М., 2013.

²⁰ Право и социальное развитие : Новая гуманистическая иерархия ценностей : монография / М. М. Аносова, А. А. Аюрова, Ю. Н. Беляева [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. М. : ИЗиСП ; ИНФРА-М, 2015. 272 с.

²¹ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. 1999. 19 окт. № 206.

²² Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 8 окт. № 202.

ние различных программ и систем психологической реабилитации и адаптации вынужденных мигрантов²³.

На первом этапе реализации государственной миграционной политики Российской Федерации (2012—2015 гг.) Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. одним из направлений указывает «создание инфраструктуры для интеграции и адаптации трудовых мигрантов, включая центры информационной и правовой поддержки, курсы изучения языка, истории и культуры Российской Федерации».

Одной из ключевых проблем в сфере состояния межэтнических отношений в современной России, согласно Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014—2020 гг.)»²⁴, являются рост числа внешних трудовых мигрантов и их низкая социокультурная адаптация к условиям принимающего сообщества.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. в качестве одной из задач указывает «развитие институтов рынка труда, рост занятости и эффективности использования труда, в том числе за счет повышения территориальной мобильности трудовых ресурсов, включая формирование механизмов, стимулирующих органы государственной власти субъектов Российской Федерации к осуществлению мер по развитию трудовых ресурсов; развитие частногосударственного партнерства в сфере занятости населения и защиты от безработи-

цы, формирование партнерств бизнеса, местных и региональных органов власти, которые будут заниматься решением проблем социальной адаптации, переобучения работников, высвобождаемых с рабочих мест в связи с модернизацией и перевооружением предприятий, внедрением трудосберегающих технологий»²⁵.

В государственной программе РФ «Содействие занятости населения» создание условий для привлечения иностранной рабочей силы с учетом перспективных потребностей экономики в трудовых ресурсах и принципа приоритетного использования национальных кадров предполагает «формирование в обществе толерантного отношения к трудовой миграции и мигрантам, создание системы социализации мигрантов, условий для их адаптации и обеспечение эффективного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации в отношении трудовых мигрантов»²⁶.

К сожалению, и в типовой программе субъекта РФ по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, указывается, что в сфере социально-экономического развития субъекта Российской Федерации одной из основных проблем является наличие большого количества временных трудовых мигрантов, которые плохо адаптируются к условиям принимающего сообщества²⁷.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года одним из своих направлений называет создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции²⁸.

²³ Постановление Правительства РФ от 10 ноября 1997 г. № 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998—2000 годы» // Российская газета. 1997. 27 нояб.

²⁴ Постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 (ред. от 25 мая 2016 г.) «О федеральной целевой программе “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014—2020 годы)”» // СЗ РФ. 2013. № 35. Ст. 4509.

²⁵ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 8 августа 2009 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года)» // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

²⁶ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Содействие занятости населения”» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. 1). Ст. 2147.

²⁷ Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 2570-р (ред. от 15 июня 2016 г.) «Об утверждении типовой программы субъекта Российской Федерации по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 76.

²⁸ Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2015 г. № 2648-р (ред. от 27 октября 2016 г.) «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016—2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

Недавно созданное Федеральное агентство по делам национальностей в качестве одного из своих полномочий указывает поддержку некоммерческих организаций, имеющих межнациональный характер, в части социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, а также ведение реестра социально ориентированных некоммерческих организаций — получателей поддержки в установленной сфере²⁹.

Исходя из анализа вышеуказанных правовых актов, можно сделать следующий вывод: перенесения ответственности за решение проблем с федерального уровня на региональный и муниципальный уровни власти явно недостаточны и отрицательно влияют на миграционную ситуацию в целом и на миграционную адаптацию в частности в каждом конкретном субъекте.

Таким образом, анализ основных направлений развития правового обеспечения адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что интеграционная составляющая миграционной политики Российской Федерации находится на стадии становления.

Сложившаяся в настоящее время в России миграционная ситуация требует проведения грамотной интеграционной политики. Как было указано ранее, распределение полномочий в части адаптации и интеграции мигрантов лежит на различных ведомствах (например, МВД России, Федеральном агентстве по делам национальностей), но отсутствует единый координатор для решения задач.

Полагаем, что в сложившейся ситуации целесообразно принять федеральный закон о социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, который бы определил систему органов, регулирующих данные отношения и полномочия каждого из них.

В 2014 г. был разработан проект федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации». Основные задачи, которые указаны в данном проекте: определить базовое понятие, выстроить систему разгра-

ничения полномочий, в частности определить федеральный орган исполнительной власти, который мог бы выполнять функцию координатора работы на данном направлении, далее определить роль субъектов Российской Федерации в данной работе. Но главное, ради чего адаптация и интеграция в принимающем обществе осуществляются, — это права, возможности самих мигрантов и, естественно, задача поддержания межнациональной стабильности в обществе. Все адаптационные процедуры или интеграционные процедуры, которые предлагает законопроект, — это не обязанность, это право, которым может воспользоваться иностранный гражданин, а может и не воспользоваться по своему усмотрению.

В заключение следует отметить, что для эффективного функционирования института адаптации и интеграции трудовых мигрантов представляется рациональной реализация следующих мер:

- организация центров по трудоустройству и адаптации мигрантов в каждом субъекте;
- воспитание толерантного отношения к мигрантам, разрушение негативного стереотипа восприятия образа мигранта;
- совершенствование системы информирования мигрантов о возможностях дальнейшего обустройства в каждом конкретном субъекте РФ с учетом особенностей региона;
- защита прав и интересов мигрантов;
- создание условий для приема и размещения мигрантов, стимулирующих их активное участие в процессе адаптации к существующему социально-экономическому положению;
- организация мероприятий, направленных на адаптацию и интеграцию мигрантов.

От того, как осуществляется практика адаптации и интеграции мигрантов в России, зависит и формирование коллективной миграционной безопасности в странах — участницах СНГ.

Растет понимание, что продуманная миграционная политика должна включать в себя как организационно-правовую составляющую, так и социальную составляющую в работе с мигрантами, в том числе реализацию различных программ обучения и направления интеграции³⁰.

²⁹ Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2015 г. № 368 (ред. от 1 июля 2016 г.) «О Федеральном агентстве по делам национальностей» (вместе с Положением о Федеральном агентстве по делам национальностей) // СЗ РФ. 2015. № 17 (ч. 4). Ст. 2564.

³⁰ Горячев Ю. Школа интеграции в контексте миграционных процессов в Москве // Этнодиалоги : альманах. М. : Этносфера. 2006. № 1 (24). С. 56—60.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андриченко Л. В. Правовые механизмы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации // Журнал российского права. — 2015. — № 10.
2. Бажан Т. А. Общество заинтересовано в адаптации мигрантов // Земляки. — 2011. — № 8. — С. 6.
3. Балцевич В. А., Балцевич С. Я. Социальная интеграция // Социология : энциклопедия. — М., 2003.
4. Владимирова С. С., Пшенко К. А., Шарри Т. Г. Проблемы социокультурной, языковой и правовой адаптации трудовых мигрантов в Российской Федерации // Человек и образование. — 2010. — № 4 (25).
5. Горячев Ю. Школа интеграции в контексте миграционных процессов в Москве // Этнодиалоги : альманах. — М. : Этносфера. — 2006. — № 1 (24).
6. Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского ; Центр социального прогнозирования. — М., 2003.
7. Доронина Н. Г., Лукьянова В. Ю., Семилютин Н. Г., Тунов О. И. Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства. — М., 2012.
8. Латухина К. Окно для честных // Российская газета. — 2016. 1 апр.
9. Малахов В. Интеграция мигрантов: концепции и практики. — М. : Мысль, 2015.
10. Миграция населения. Вып. 2. Трудовая миграция в России / под общ. ред. О. Д. Воробьевой. — М., 2001.
11. Мукомель В. И. Новая миграционная политика России: достижения и проблемы // Миграционное право. — 2010. — № 3.
12. Мукомель В. И. Политика интеграции мигрантов в России : Вызовы, потенциал, риски : рабочая тетрадь. — М., 2013.
13. Право и социальное развитие : Новая гуманистическая иерархия ценностей : монография / М. М. Аносова, А. А. Аюрова, Ю. Н. Беляева [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. — М. : ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. — 272 с.
14. Пяткова Е. А. Социальная адаптация трудовых мигрантов из Средней Азии : автореф. дис. ... канд. соц. наук. — Екатеринбург, 2005.
15. Рязанцев С. В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. — Ставрополь : Сервисшкола, 2003.
16. Freeman G. Immigrant Incorporation in Western Democracies // International Migration Review. — 2004. — Vol. 34. — № 3. — P. 945—969.
17. Hansen R. Two Faces of Liberalism: Islam In Contemporary Europe // Ethnic and Migration Studies. — 2011. — Vol. 34. № 6. — P. 881—897.

Материал поступил в редакцию 11 мая 2017 г.

LEGAL ADAPTATION AND INTEGRATION OF LABOR MIGRANTS

KAZARYAN Kristine Vasakovna — PhD in Law, Dean of the Faculty of Advanced Training and Retraining of Judges, State Civil Servants of the Courts and Judicial Department at the Crimean Branch of the Russian State University of Management

kri-kazaryan@yandex.ru

295000, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko Str., 9

Abstract. *The paper analyzes contemporary Russian legislation concerning adaptation and integration of migrants. The author demonstrates the problems of adaptation and integration of migrants in modern Russia, the resolution of which will result in facilitating ongoing legal and socio-political processes, encourage thorough examination of legal, economic, social, cultural structures of the modern Russian society, elaborate a sound migration policy in the context of modern realities. The author has carried out a theoretical and methodological analysis of an integration notion. The paper points out that an integration model applied to cooperation between labour migrants and the host state is the most efficient model. The author recognizes the necessity to expand the number of participants of integration processes by including not only the state but also explicitly non-governmental entities. The paper examines the issues of separation of powers between different territorial levels of public power in adaptation and integration.*

It is proposed to adopt a federal law concerning social and cultural adaptation and integration of migrants that would define the system of bodies regulating the named relations and powers of each of them.

The need for a more precise separation of powers between public authorities in adaptation and integration of labour migrants is seen as an essential vector for the development of legislation.

In conclusion, the author proposes many measures to be taken to provide effective functioning of the institute of adaptation and integration of labor migrants.

Keywords: *Labor migration, migrants, adaptation, integration, migration legislation, migration policy, migration flows, socio-economic processes, host society, migration control, public-private partnership.*

REFERENCES

1. *Andrichenko, L. V.* Legal mechanisms for social and cultural adaptation and integration of migrants in the Russian Federation // *The Russian Law Journal*. 2015. № 10. — P. 5—18.
2. *Bazhan, T. A.* The society is interested in adaptation of migrants // *Fellow Countrymen*. 2011. N 8. — P. 6.
3. *Baltsevich, V. A., Baltsevich, S. Ya.* Social Integration // *Sociology: Encyclopedia*. M., 2003.
4. *Vladimirova, S. S., Pshenko, K. A., Sharri, T. G.* Problems of socio-cultural, linguistic and legal adaptation of labour migrants in the RF // *The Person and Education Journal*, № 4 (25) 2010. — P. 49—54.
5. *Goryachev, Yu.* A School of Integration in the Context of Migration Processes in Moscow // *Ethnodialogues. Almanac*. — M.: Ethnosphere Publishing House, 2006. № 1 (24). — P. 56-60.
6. *Demographic Conceptual Dictionary* / Ed. by L. L. Rybakovskiy; Social Forecasting Centre. M., 2003. — P. 6—7.
7. *Doronina, N.G., Lukyanov, V.Yu., Semilyutina, N.G., Tiunov, O.I.* International law aspects of realization of the interests of the Russian Federation in the context of formation of the Common Free Market Zone. M., 2012. — P. 27.
8. *Malakhov, V.* Integration of migrants: Concepts and practices. M. Mysl. — P. 121.
9. *Latukhina, K.* A window for honest // *The Russian Newspaper*. 2016.1 Apr. — P. 2.
10. *Migration of population. Issue 2. Labour migration in Russia* / Ed. by O.D.Vorobyova. M., 2001. — P. 5.
11. *Mukomel, V.I.* A new migration policy of Russia: Achievements and problems // *Migration Law*. 2010. № 8. — P. 8.
12. *Mukomel, V. I.* The policy of integration of migrants in Russia: Challenges, potential, risks: Workbook. M., 2013.
13. *Law and Social Development: A new humanistic hierarchy of values: Monograph* / M.M. Anosova, A. A. Ayurova, Yu. N. Belyaeva, etc.; Publishing Editor A.V. Gabov, N.V. Putilo. M.: IZiCP, INFRA-M, 2015. 272 p.
14. *Pyatkova, E.A.* Social adaptation of labour migrants from Central Asia: Extended Abstract of the PhD Dissertation in Sociology Yekaterinburg, 2005.
15. *Ryazantsev, S. V.* A modern demographic and migration portrait of the North Caucasus. Stavropol: Servisshkola, 2003. — P. 34.
16. *Freeman, G.* Immigrant incorporation in Western democracies // *International Migration Review*. 2004. Vol. 34, N3. P. 945—969.
17. *Hansen, R.* Two Faces of Liberalism: Islam in Contemporary Europe // *Ethnic and Migration Studies*. 2011. Vol. 34, N6. P. 881—897.